

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСУЛЬМАН СССР В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация.

Цель статьи заключается в исследовании патриотической деятельности мусульман СССР в годы Великой Отечественной войны. Патриотическая деятельность в годы Великой Отечественной войны и улучшение отношений с Советским государством были характерны не только для проживавших в СССР христиан, но и для представителей других конфессий, и прежде всего мусульман, составлявших значительную часть населения страны.

Статья посвящена вопросам участия мусульман в защите страны в период 1941–1945 годов. Актуальность темы обусловлена необходимостью анализа роли различных этнических и религиозных групп в историческом контексте, а также их вклада в военные события. Исследование патриотической активности мусульман СССР позволяет более полно представить многообразие и единство советского народа в годы войны, а также выявить особенности их мотивации.

В работе рассматриваются проблемы взаимодействия мусульманских общин с государственными структурами, способы мобилизации и формирования фронтовых частей из представителей мусульманских народов, а также их участие в партизанских движениях и трудовых фронтах. Также поднимется вопрос о влиянии религиозных и культурных ценностей на патриотическую деятельность и моральный дух коллег.

Методология исследования является комплексной и базируется на междисциплинарном подходе. Методы исследования включают анализ архивных документов, публикаций того времени, а также устные воспоминания ветеранов. Использование междисциплинарного подхода, объединяющего исторические, социологические и культурные методы, позволяет глубже понять контекст и содержание патриотических проявлений мусульман в военное время.

В результате анализа выявлено, что мусульмане СССР внесли значительный вклад в борьбу с фашизмом. Их участие не только в боевых действиях, но и в помощи на тыловом фронте демонстрирует высокий уровень патриотизма и преданности своей стране. Таким образом, представленное исследование подчеркивает важность учета этнокультурных аспектов в изучении истории Великой Отечественной войны и демистификации общественного восприятия коллективной деятельности разных народов СССР.

Ключевые слова: патриотическая деятельность, военные действия, военная летопись, мусульмане, СССР, Великая Отечественная война

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Шкаровский М. В. Патриотическая деятельность мусульман СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 4. – С. 25–34. – DOI:10.22394/2225-8272-2024-13-4-25-34. – EDN ZJJNAT.

© Шкаровский М. В., 2024 г.

Original article

Mikhail V. SHKAROVSKY

**PATRIOTIC ACTIVITIES OF MUSLIMS OF THE USSR DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Abstract.

The purpose of the article is to study the patriotic activities of Muslims in the USSR during the Great Patriotic War. Patriotic activities during the Great Patriotic War and the improvement of relations with the Soviet state were characteristic not only of Christians living in the USSR, but also of representatives of other faiths and, above all, Muslims, who made up a significant part of the country's population.

The article is devoted to the participation of Muslims in the defense of the country in the period 1941–1945. The relevance of the topic is due to the need to analyze the role of various ethnic and religious groups in the historical context, as well as their contribution to military events. The study of the patriotic activity of Muslims in the USSR allows us to more fully present the diversity and unity of the Soviet people during the war, as well as to identify the features of their motivation.

The work examines the problems of interaction between Muslim communities and state structures, methods of mobilization and formation of front-line units from representatives of Muslim peoples, as well as their participation in partisan movements and labor fronts. The issue of the influence of religious and cultural values on patriotic activity and morale of colleagues will also be raised.

The research methodology is comprehensive and based on an interdisciplinary approach. Research methods include the analysis of archival documents, publications of that time, as well as oral memories of veterans. The use of an interdisciplinary approach that combines historical, sociological and cultural methods allows for a deeper understanding of the context and content of patriotic manifestations of Muslims during the war.

The analysis revealed that Muslims of the USSR made a significant contribution to the fight against fascism. Their participation not only in military operations, but also in providing assistance on the rear front demonstrates a high level of patriotism and devotion to their country. Thus, the presented study emphasizes the importance of taking into account ethnocultural aspects in studying the history of the Great Patriotic War and demystifying the public perception of the collective activities of different peoples of the USSR.

Keywords: patriotic activities, military actions, military chronicle, Muslims, USSR, Great Patriotic War

Funding information: *This study was performed without external funding.*

For citations: Shkarovskiy M. V. (2024) Patriotic activities of Muslims of the USSR during the Great Patriotic War. Journal of Public and Municipal Administration, Vol. 13, no. 4. P.25–34. DOI:10.22394/2225-8272-2024-13-4-25-34. EDN ZJJNAT.

ВВЕДЕНИЕ

Патриотическая деятельность мусульман в годы войны является важной частью истории Советского Союза, которая до сих пор недостаточно освещена в массовой культуре и образовательных программах. Освещение этого вопроса помогает сохранить историческую память о вкладе всех народов в борьбу с фашизмом, что особенно важно для формирования интегрированного взгляда на историческое прошлое страны, учитывающего многообразие её культур и национальных идентичностей.

Изучение патриотической роли мусульман в годы войны может способствовать формированию межэтнического согласия и уважения в современных обществах, где многонациональность и культурные различия часто становятся источником конфликтов. Примеры дружбы и сотрудничества между различными национальностями в критические моменты истории могут служить моделью для преодоления современных вызовов.

Тематика позволяет исследовать, как религиозные ценности и традиции мусульман интегрировались в общую идеологию патриотизма в Советском Союзе. Это взаимодействие становится важным для понимания того, как религия может играть позитивную роль в контексте гражданской ответственности и нации в целом. Актуальность данной темы также проявляется в современном контексте. Понимание патриотической деятельности мусульман в прошлом может помочь в разработке эффективных социальных и культурных проектов, направленных на активное участие молодежи и различных этнических групп в жизни страны, воспитание патриотизма и гражданской ответственности. Эта деятельность предоставляет богатый материал для анализа исторических параллелей и уроков, которые могут быть полезны в изучении современных вооруженных конфликтов и миротворческих усилий. Важно осознать, как единство и сотрудничество различных этнических и культурных групп может способствовать решению острых социальных и политических проблем.

Патриотическая деятельность в годы Великой Отечественной войны и улучшение отношений с Советским государством были характерны не только для проживавших в СССР христиан, но и для представителей других конфессий, и прежде всего мусульман, составлявших значительную часть населения страны. К началу 1941 года почти все мечети в стране были закрыты. Так, 8 июня 1940 года Ленгорисполком принял постановление «О закрытии соборной мусульманской мечети в Ленинграде» на пр-те Максима Горького, д. 7, которое, несмотря на протесты верующих, было утверждено решением Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 января 1941 года (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1207. Л. 12; Д. 1208. Л. 41). Фактическое закрытие мечети произошло 3 сентября 1940 года, а 10 сентября ее помещение было передано Ленгорздравотделу под склад. После проведения этой акции большое значение приобрело Татарское (Ново-Волковское) кладбище. Оно стало местом проведения пятничных намазов, собиравших несколько сотен человек. Сюда приезжали верующие и из ближайших пригородов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Начавшаяся 22 июня 1941 года война, вопреки ожиданиям многих, не обострила отношения религиозных организаций с Советским государством. Мусульмане, как и представители других конфессий, не поддались искушению расчитаться за нанесенные им жесточайшие удары. Патриотизм верующих оказался сильнее обид и ненависти, вызванных долгими годами гонений на религию. С первых недель Отечественной войны исламское духовенство призвало народ к защите Родины и этим поддержало и государство. Такая позиция была особенно важна в свете значительного роста религиозности в первой половине 1940-х гг. как среди мирного

населения, так и среди военнослужащих. Она создавала «нравственные условия победы».

Уже 2 сентября 1941 года председатель Центрального духовного управления мусульман (европейской части СССР и Сибири) муфтий Габдрахман Расулев обратился к единоверцам с призывом встать на борьбу с фашистскими захватчиками. Лидеры мусульманского сообщества СССР, как и иерархи Русской Православной Церкви, с самого начала войны выступили как патриоты своей Родины, и эта позиция оставалась неизменной вплоть до самой Победы. Так во время Великой Отечественной войны муфтии СССР объявляли джихад Германии. Сначала это был муфтий Ташкента, а затем соответствующие фетвы издали и другие мусульманские лидеры, призывая всех мусульман Советского Союза подняться на священную войну против нацистов [Ахмадуллин, 2015; Ахмадуллин, 2016].

3 ноября 1941 года Постановлением ГКО № 894 «О национальных войсковых соединений» было объявлено о формировании сразу 20 национальных кавалерийских дивизий и 15 отдельных стрелковых бригад из представителей народов Средней Азии, Северного Кавказа, Поволжья и Приуралья. Через несколько месяцев к формированию национальных соединений приказом ГКО от 3 февраля 1942 года приступил Закавказский военный округ. По нему предписывалось путем перегруппировки личного состава переформировать уже готовые дивизии Закавказского военного округа и Крымского фронта. Так были созданы четыре азербайджанские стрелковые дивизии. Всего было сформировано 19 национальных стрелковых дивизий, 20 национальных кавалерийских дивизий, 15 национальных стрелковых бригад – туркменские, узбекские, казахские, башкирские, кабардино-балкарская кавалерийская дивизия и т. д. Некоторые из этих частей за свои подвиги получили потом наименование гвардейских. Воевали мусульмане и в составе обычных воинских формирований. На фронт ушли около 180 тыс. туркмен, 200 тыс. таджиков, 300 тыс. киргизов, 600 тыс. азербайджанцев, сотни тысяч татар, 1,5 миллиона узбеков и т. д. Многие тысячи мусульман защищали Ленинград или участвовали в прорыве блокады, отдав свои жизни у его стен.

В период блокады мусульманская община Северной столицы сильно сократилась. Некоторые ее представители были эвакуированы, другие умерли от голода. В эти годы ушли из жизни последние представители дореволюционной мусульманской интеллигенции. Одним из них был скончавшийся в начале 1942 года Исмаил Номанович Леманов – редактор газеты «Миллят», издававшейся в 1913–1915 годы мусульманской группой депутатов Государственной думы IV созыва. Многие умершие в период блокады мусульмане похоронены на Татарском участке Ново-Волковского кладбища. Мало кому удавалось соблюсти мусульманский обряд и предать тело земле в день смерти до захода солнца. Почти всех умерших клали в братскую могилу. За то, чтобы похоронить человека в отдельной могиле, родственники умершего отдавали золотые вещи или не менее ценный тогда хлеб.

Следует упомянуть, что руководство нацистской Германии учитывало религиозный фактор при планировании оккупационной политики в районах традиционного распространения ислама, прежде всего в Крыму и на Кавказе. Нацисты в своей пропаганде всячески подчеркивали, что уважают мусульманские ценности, несут освобождение народам этого региона от «большевистского безбожного ига», обещали создать условия для возрождения ислама. Стремясь заручиться поддержкой населения, оккупанты разрешали возобновление деятельности мечетей, устанавливали связи с мусульманским духовенством, предоставляли ему возможность по радио и в печати обращаться к верующим. На территории, где жили мусульмане, восстанавливались должности мулл и старших мулл, которых приравнивали в правах к главам администраций населенных пунктов [Одинцов, 2005].

Религиозный фактор использовался нацистами и при формировании особых подразделений из числа военнопленных Красной армии. Представителей исламских народов направляли в такие формирования, как «Туркестанский легион», «Идель-Урал». Германское командование

рассчитывало использовать «мусульманские» воинские части в борьбе с партизанами в Белоруссии, Прибалтике и на Украине, а за пределами СССР – в Югославии, во Франции.

Тем не менее чувство патриотизма мусульман оказалось сильнее довоенных обид. Обращаясь к верующим с патриотическими посланиями, муллы призывали их достойно выполнить свой религиозный и гражданский долг, оказать всю возможную материальную помощь нуждам фронта и тыла, внося взносы в Фонд обороны. В мае 1942 года, в дни, когда вермахт наступал на Кавказ, в Уфе собрался съезд представителей мусульманского духовенства и верующих. Выступивший на нём 15 мая председатель Центрального духовного управления мусульман муфтий Габдрахман Расулев сказал: «Нет ни одного правоверного, чей сын, брат или отец не дрались бы сегодня с немцами, отстаивая с оружием в руках нашу общую Родину. Так же, как и нет, наверное, ни одного, кто бы в тылу не помогал делу победы своим трудом на фабриках и заводах. Ибо мы, мусульмане Советского Союза, хорошо помним слова великого Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует): ...любовь к Родине и ее защита являются одним из условий веры». Призывая выполнять заветы пророка, муфтий подчеркивал, что помощь воину, идущему на фронт, вооружением равносильна участию в сражении, а мирный труд мужчин и женщин, занявших рабочие места ушедших на фронт воинов, равносильна участию в бою.

Собравшиеся в Уфе представители мусульманского духовенства осудили террор немецко-фашистских войск против народов Советского Союза, в том числе и совершаемые оккупантами разрушения мечетей, аресты и расстрелы духовенства и верующих мусульман. В принятом на съезде обращении к мусульманам говорилось: «...мы, ученые Ислама и духовные деятели, живущие в Советском Союзе, призываем всех мусульман к единодушной защите любимой Родины и мусульманского мира от германских фашистов и их приспешников...». В обращении содержались призывы, не жалея сил, «сражаться на поле брани за освобождение великой Родины, всего человечества и мусульманского мира от ига фашистских злодеев», а также приложить «все силы для изготовления всех необходимых предметов для успешного ведения Отечественной войны и обеспечения жизни населения». Войне придавался и религиозный оттенок, характер «святости». В обращении участников съезда подчеркивалось: «...в этой святой Отечественной войне против фашистской Германии и её приспешников, доказав свою правоту, покажите перед всем миром верность своей Родине, молитесь в мечетях и молитвенных домах о победе Красной армии...» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 106. Л. 79–84).

Другие представители духовенства распространяли эти слова в мусульманских общинах по всему Советскому Союзу. Мусульмане, как и представители других конфессий, записывались в добровольцы, трудились в тылу. Под руководством муфтиев собирали пожертвования на танки, средства, одежду и продукты питания для фронта. Особенно большие взносы в Фонд обороны внесли мусульмане Поволжско-Уральского региона, Москвы и Московской области.

В 1942 году муфтий Габдрахман Расулев передал государству от имени мусульман первые 50 тысяч рублей на строительство танковой колонны, на что глава государства отозвался благодарственной телеграммой, опубликованной в газете «Известия»: «Благодарю Вас за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии. Примите мой привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин». Тогда же Сталин лично разрешил строительство двух новых мечетей – в Миассе и в Башкирии. В 1942 году в Дагестане были собраны средства на танковую колонну, которая получила имя имама Шамиля. На пожертвования была построена и авиаэскадрилья «Азербайджанский колхозник». Мусульмане во всех мечетях СССР призывали к победе советского оружия. Существует не имеющее документальных подтверждений предание, что, подобно тому, как вокруг Москвы якобы обносили иконы, столицу вместе со Сталиным облетел сын известного башкирского суфия Зайнуллы Расулева – муфтий Габдрахман Расулев, и это была суфийская практика по защите города.

В 1943 году Центральное духовное управление мусульман в Уфе собрало на строительство танковой колонны уже около 10 млн рублей. В новой телеграмме И. В. Сталина на имя муфтия Габдрахмана Расулева была выражена благодарность верующим, участвовавшим в сборе средств. Средства собирались в мечетях, нередко мусульманские женщины отдавали ради победы последние украшения и сбережения. Всего на эти деньги было построено несколько танковых колонн и приобретено большое количество другого вооружения и военного имущества для Красной армии. Мусульманские общины также оказывали поддержку семьям воинов, в мечетях организовывался сбор материальной помощи для нуждающихся граждан. Помогали мусульмане и голодающим жителям блокадного Ленинграда. Широко известно обращенное к горожанам осенью 1941 года стихотворение казахского акына (народного поэта) Джамбула Джабаева: «Ленинградцы – дети мои! Ленинградцы – гордость моя!..».

Жители Поволжья и Средней Азии приняли эвакуированных жителей города, оказывая им разнообразную помощь, в том числе детям. Так, в ходе войны только в Киргизию были эвакуированы более 140 тысяч детей из западных районов Советского Союза, в том числе 16 тысяч приехали из блокадного Ленинграда. В июне 2016 года в Киргизии скончалась Токтогон Алтыбасарова, которая во время Великой Отечественной войны приняла 150 детей блокадного Ленинграда. Соболезнования семье мусульманки выразил президент республики Алмазбек Атамбаев. В Ташкенте с 1982 года находится памятник узбекской семье кузнеца Шаахмеда Шамахмудова, усыновившей 15 детей-сирот, в том числе из Ленинграда (с 9 мая 2017 года стоит в парке Дружбы) и т. д.

Взносы пожертвований мусульман в Фонд обороны продолжались до конца войны. Так, 9 января 1945 года мухтасиб московской мечети имам Насрутдинов отправил Сталину телеграмму, в которой говорилось: «Верующие мусульмане г. Москвы, воодушевленные победами доблестной Красной Армии, которая под Вашим мудрым руководством успешно громит немецко-фашистские полчища, желая быстрее разгрома коварного врага в его собственном логове, собрали на постройку танковой колонны 55 000 рублей деньгами и 20 060 рублей облигациями госзаймов. Желаем Вам, Иосиф Виссарионович, здоровья и сил, желаем новых побед Красной Армии во славу нашей советской родины. Аминь». 12 января последовала ответная благодарственная телеграмма (РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 439. Л. 129–130).

Мухтасиб мечети Казани Киямутдин Кадыров в телеграмме Сталину от 30 марта 1945 года писал: «Великий полководец, под вашим мудрым руководством родная Красная Армия и ее храбрые воины своими историческими победами приближают час окончательного уничтожения ненавистного врага. Мы, верующие мусульмане г. Казани, выражая свою радость по поводу новых побед Красной Армии, вносим из своих сбережений в фонд победы Красной Армии 70 тысяч руб. деньгами и 130 тысяч рублей облигациями госзайма и молим Аллаха благословить Красную Армию на быстрее разгром врага». 4 апреля Верховный главнокомандующий также выразил свою благодарность в ответной телеграмме (РГАСПИ. Ф. 628. Оп. 1. Д. 439. Л. 71–72).

В русле общего изменения советской религиозной политики в октябре 1943 года И. В. Сталин разрешил провести съезд мусульманского духовенства в Ташкенте и организацию в городе Буйнакске Духовного управления мусульман Северного Кавказа [Правда, 1943]. В ответ на обращение мусульманского духовенства были также приняты правительственные решения о создании в начале 1944 года духовных управлений мусульман Средней Азии и Казахстана (в г. Ташкенте) и Закавказья (в г. Баку). В течение короткого времени (к 1948 году) мусульманам было возвращено более тысячи мечетей, начато строительство новых, из тюрем и лагерей освобождалось духовенство. С 1944 года стало возможным осуществление хаджа в Саудовскую Аравию. В 1945 году в Бухаре (ранее важнейший центр религиозного образования) и Ташкенте были открыты духовные школы – медресе, в каждую из которых приняли около 40 учащихся [Алексеев, 1991; Одинцов, 1995].

Миллионы мусульман искренне радовались победе в войне. В эти дни в адрес И. В. Сталина было отправлено большое количество поздравительных телеграмм. Так, неоднократно упоминавшийся муфтий Габдрахман Расулев 9 мая в своей телеграмме писал: «...в этот исторический день окончательной победы над врагами шлю Вам, великий верховный вождь, искренние поздравления и салам. Молюсь Аллаху о призовом святом благословении. Да поможет Вам Аллах в доведении до славного конца вашей благородной работы по раскрепощению угнетенных народов. Аминь...» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 32. Л. 70).

Открытие мечетей в различных регионах СССР побудило и ленинградских мусульман выступить с инициативой открытия своей мечети на Петроградской стороне. Уже в 1945 году они подали первое прошение об этом в Совет по делам религиозных культов. Однако долгое время верующие получали отказы. В частности, один из таких отказов прозвучал в решении Ленгорисполкома от 19 мая 1949 года. Через два года, 26 марта 1951 года, бюро Ленгорисполкома отклонило ходатайство мусульман об открытии религиозной общины и строительстве новой мечети на Волковском пр-те (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 25. Д. 1551. Л. 32; Д. 1552. Л. 224–286).

Мусульмане Северной столицы были вынуждены собираться для проведения пятничных и праздничных намазов на Татарском участке Ново-Волковского кладбища, где у них легально существовал небольшой дом для обмывания покойников. Во время праздников Курбан-байрам и Ураза-байрам на кладбище приходило 5000–8000 человек. Религиозные обряды для них совершали не зарегистрированные официально муллы, в частности проживавший в Гатчине Мутугулла Хамитов. Он был неформальным лидером мусульман Ленинграда и в послевоенные годы – вплоть до открытия мечети в 1956 году – проводил пятничные намазы на Татарском участке Ново-Волковского кладбища. Другой неофициальный мулла – Ганей Татуков – в 1940–1950-е гг. жил в Луге, исполняя погребальный обряд на мусульманском кладбище города, в том числе в период немецкой оккупации. Советские власти, как правило, знали о деятельности неофициальных мулл и даже взаимодействовали с ними как с представителями верующих [Беккин, 2017].

Несмотря на отказы, верующие не сдавались и в 1951–1955 гг. подали более 20 прошений в ЦК КПСС, Совет Министров, Президиум Верховного Совета СССР и Совет по делам религиозных культов от имени 15 тысяч мусульман. Важным аргументом в некоторых прошениях было указание на участие верующих в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Например, 18 мая 1954 г. ветеран войны Х. М. Камалетдинов в ходатайстве председателю Президиума Верховного Совета К. Е. Ворошилову вспоминал, что лично видел его на фронте под Ленинградом в 1941 году (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 83. Л. 10–12).

Наконец, 18 января 1956 года Ленгорисполком, в соответствии с распоряжением Совета Министров от 10 декабря 1955 года, принял решение о передаче соборной мечети в г. Ленинграде (занятой складом Ленгорздравотдела) верующим мусульманам (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 37. Д. 228. Л. 25–26; Д. 289. Л. 147–154; Д. 360. Л. 6). Правда, определенную роль в этом сыграло улучшение отношений СССР со странами Ближнего Востока, прежде всего с Египтом. Имам-хатибом Ленинградской соборной мечети стал Габдулбари Исаев, имевший опыт работы неофициальным духовным лидером. В 1930-е гг. он был незарегистрированным муллой в Киргизии, куда переехал, скрываясь от репрессий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования патриотической деятельности мусульман СССР в годы Великой Отечественной войны были выявлены ключевые аспекты, подчёркивающие значительный вклад этой этнической группы в защиту Родины.

Мусульманские народы проявили высокий уровень патриотической активности, что обу-

славлялось как любовью к Родине, так и стремлением защитить свою культурную идентичность от угрозы фашизма. Множество добровольческих движений, формирование национальных частей и участие в партизанских отрядах стали яркими примерами этого духа. Мусульмане активно задействовались не только на фронте, но и в тылу. Их труд на заводах, в сельском хозяйстве и на других стратегически важных объектах был незаменим в условиях войны. В этой связи можно отметить, что их вклад в военные усилия не ограничивался исключительно военными действиями.

Важной составляющей патриотической деятельности стало сотрудничество мусульман с советскими властями, которое проявилось в мобилизации ресурсов и налаживании организационных структур для координации усилий в борьбе с врагом. Это сотрудничество также включало поддержку национальных интересов и культурных традиций, что способствовало укреплению единства многонационального советского народа. Религиозные и культурные традиции имели значительное влияние на мотивацию мусульман. Многие из них находили в исламе поддержку и вдохновение в тяжелые времена, что проявлялось в молитвах, акциях милосердия и помощи друг другу. Этот аспект подчеркивает, как религия стала важной основой для формирования патриотического сознания и морального духа среди бойцов.

Патриотическая деятельность мусульман в годы войны оставила неизгладимый след в истории. Необходимо продолжать исследование и популяризацию этого опыта, чтобы придать заслугам мусульман должное место в коллективной памяти о Великой Отечественной войне. Это важный шаг к укреплению межнационального согласия и понимания в современном обществе.

В целом религиозный фактор сыграл очень существенную роль в изменении поначалу неблагоприятного для СССР хода боевых действий. Проявления патриотической деятельности мусульман, как и других конфессий, были очень многообразны: морально-нравственное влияние (через послания, обращения, выступления); сбор денежных средств, драгоценностей, медикаментов, одежды, продуктов в Фонд обороны; служба верующих в рядах действующей армии и участие в партизанском движении; помощь раненым бойцам шефством над госпиталями и созданием санитарных пунктов; участие в сооружении оборонительных укреплений, организации противовоздушной обороны и т. д.

Рост религиозности был напрямую связан и с ростом морально-нравственного уровня в стране. Несмотря на угрозу смерти, тяжелейшие бытовые условия – разруху, голод, холод, для периода Великой Отечественной войны были характерны проявления высочайших образцов нравственности, самопожертвования со стороны значительных слоев населения. Личным примером духовенство ислама и других конфессий призывало народ к мобилизации всех сил в помощь обороне и укреплению тыла. Всё это не могло не оказать воздействие и на религиозную политику советского правительства.

Библиография:

1. Алексеев, В. А. Иллюзии и догмы: Взаимоотношения Советского государства и религии / В. А. Алексеев. – М.: Политиздат, 1991. – 398 с.
2. Ахмадуллин, В. А. Патриотическая деятельность мусульман России в годы Великой Отечественной войны (по материалам Совета по делам религиозных культов при ЦК СССР) / В. А. Ахмадуллин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2016. – Т. 15, № 1. – С. 91–100. – EDN VXKSFH.
3. Ахмадуллин, В. А. Патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны / В. А. Ахмадуллин. – М.: Исламская книга, 2015. – 332 с. – ISBN 978-5-904491-60-4. – EDN XGFJDS.

4. Беккин, Р. Мусульмане в советском Петрограде – Ленинграде (1917–1991) / Р. Беккин; Фонд исследований исламской культуры. – М.: Садра, 2017. – 112 с. – ISBN 978-5-906859-92-1. – EDN PHLEYW.
5. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 15.
6. Одинцов, М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / М. И. Одинцов. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 1995. – 221 с.
7. Попов, А. Д. Ритмы прошлого: первые годовщины Великой Отечественной войны в советской политике памяти (1945–1965) / А. Д. Попов, Н. Ю. Пивоваров, К. В. Сак // Российская история. – 2023. – № 3. – С. 95–114. – DOI 10.31857/S2949124X23030094. – EDN ERBAKT.
8. Правда. – 1943. – 27 октября.
9. Смирнова, Т. А. Последние свидетели великой войны. Поисковое движение в борьбе за сохранение исторической памяти / Т. А. Смирнова // Военно-исторический журнал. – 2023. – №7. – С. 68–73. – EDN JUDGNJ.
10. Шкаровский, М. В. Ликвидация обновленческого раскола в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и его последствия / М. В. Шкаровский // Церковь в истории России: К 30-летию создания Центра истории религии и Церкви в Институте российской истории РАН, Москва, 22–23 марта 2023 года / Институт российской истории РАН. Том 14. – М.: Институт Российской истории РАН, 2023. – С. 261–275. – EDN DUMYRX.

References:

1. Alekseev, V. A. (1991) Illusions and Dogmas: Relationships between the Soviet State and Religion / V. A. Alekseev. M.: Politizdat. 398 p. (In Russ.).
2. Akhmadullin, V. A. (2016) Patriotic Activities of Muslims of Russia during the Great Patriotic War (based on the materials of the Council for Religious Affairs under the Council of People's Commissars of the USSR) / V. A. Akhmadullin. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia*. Vol.15, no.1. P.91–100. EDN VXKSFH. (In Russ.).
3. Akhmadullin, V. A. (2015) Patriotic Activities of Muslim Spiritual Directorates during the Great Patriotic War / V. A. Akhmadullin. M.: Islamic Book. 332 p. ISBN 978-5-904491-60-4. EDN XGFJDS. (In Russ.).
4. Bekkin, R. (2017) Muslims in Soviet Petrograd - Leningrad (1917-1991) / R. Bekkin; Islamic Culture Research Foundation. M.: Sadra. 112 p. ISBN 978-5-906859-92-1. EDN PHLEYW.
5. GARF. F. 6991. Op. 4. D. 1. L. 15. (In Russ.).
6. Odintsov, M. I. (1995) Religious organizations in the USSR on the eve and during the Great Patriotic War of 1941-1945 / M. I. Odintsov. M.: Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation. 221 p. (In Russ.).
7. Popov, A. D. (2023) Rhythms of the Past: The First Anniversaries of the Great Patriotic War in the Soviet Policy of Memory (1945–1965) / A. D. Popov, N. Yu. Pivovarov, K. V. Sak. *Russian History*. no. 3. P. 95–114. DOI 10.31857/S2949124X23030094. EDN ERBAKT. (In Russ.).
8. Pravda. 1943. October 27. (In Russ.).
9. Smirnova, T. A. (2023) The Last Witnesses of the Great War. The Search Movement in the Struggle to Preserve Historical Memory / T. A. Smirnova. *Military History Journal*. no. 7. P. 68-73. EDN JUDGNJ. (In Russ.).
10. Shkarovsky, M. V. Liquidation of the Renovationist Schism during the Great Patriotic War of 1941–1945 and its Consequences / M. V. Shkarovsky // The Church in the History of Russia: On the 30th Anniversary of the Establishment of the Center for the History of Religion and the Church at the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, March 22–23, 2023 / Institute

of Russian History, Russian Academy of Sciences. Vol. 14. – Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 2023. – Pp. 261–275. – EDN DUMYRX. (In Russ.).

Информация об авторе:

ШКАРОВСКИЙ Михаил Витальевич, доктор исторических наук, главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, профессор кафедры церковной истории, Духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви», 191167, Россия, Санкт-Петербург, набережная Обводного Канала, 17, e-mail: shkarovs@mail.ru

SPIN-код: 2016-4307, AuthorID: 72048; ORCID 0000-0003-1918-531

Authors:

SHKAROVSKY Mikhail V., doctor of Historical Sciences, St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church, (Russian Federation, Orel), e-mail: shkarovs@mail.ru

SPIN-code: 2016-4307, AuthorID: 72048; ORCID 0000-0003-1918-531

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 17.08.2024.

Поступила после рецензирования (Revised) 21.10.2024.

Принята к публикации 16.11.2024.